

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXV • 2022 • № 1

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

Посвящается 100-летию со дня рождения российского монголоведа Лидии Леонидовны Викторовой (1921–2006)

191186. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18
Тел.: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-79202
от 22 сентября 2020 г.

Редакционная коллегия:

- И. В. Кульганек, *главный редактор, доктор филологических наук (Россия)*
Д. А. Носов, *секретарь, кандидат филологических наук (Россия)*
М. А. Козинцев, *помощник секретаря (Россия)*
Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*
А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*
Р. М. Валеев, *доктор исторических наук (Россия)*
Л. С. Дампилова, *доктор филологических наук (Россия)*
И. В. Зайцев, *доктор исторических наук, профессор РАН (Россия)*
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*
В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*
Р. Поп, *доктор наук (Румыния)*
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук, профессор (Россия)*
С. Чулуун, *академик МАН (Монголия)*
Е. Э. Хабунова, *доктор филологических наук (Россия)*
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Оригинал-макет изготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»

Литературный редактор и корректор — Т. Г. Бугакова

Технический редактор — Г. В. Тихомирова

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я № 2

e-mail: pvcentre@mail.ru; web-site: <http://www.pvost.org>

Подписано в печать 10.03.2022

Формат 60×90 1/8. Объем 12 печ. л. Заказ №

Отпечатано в типографии ООО «Свое издательство»,

Санкт-Петербург. 4-я линия В. О., д. 5. e-mail: editor@isvoe.ru

ISSN 2311-5939
DOI 10.25882/gssy-r235

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2022
© Коллектив авторов, 2022

В НОМЕРЕ:

100 лет со дня рождения Л. Л. Викторовой (1921–2006) (*Редколлегия*) 5

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ

С. В. Романова. Андрей Григорьевич Данилин как исследователь традиционной культуры алтайцев (по материалам Российского этнографического музея) 7

ФИЛОЛОГИЯ

О. К. Бабаева. Особенности перевода поэтических произведений (на примере стихотворений Д. Н. Кугультинова) 32

В. З. Церенов. О происхождении и значении имени Джангар 38

Б. Л. Митруев. Калмыцкие печати на санскрите 47

СМЕЖНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ

И. А. Алимов. Бюрократия в движении: китайские путевые дневники X–XIII вв. (II) 55

Ю. А. Иоаннисян. Проповеди Сайида Казима Рашти в месяц рамадан 1257 г. х.: к вопросу о «пророческих/религиозных циклах» в учении шейхитов 62

ИЗ АРХИВОВ ВОСТОКОВЕДОВ

С. С. Сабрукова. Страницы истории отечественного монголоведения из воспоминаний Г. И. Михайлова (1909–1986) 67

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

К. В. Орлова. Международная научная конференция «100 лет дипломатических отношений между Россией и Монголией: от дружественных отношений к всеобъемлющему стратегическому партнерству» 76

И. В. Кульганек. Новые книги по монголоведению 81

IN MEMORIAM

Памяти Елены Юрьевны Харьковской (1955–2021) 89

СМЕЖНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ

УДК 82-992
DOI 10.25882/6pk5-0051

И. А. АЛИМОВ

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера)
Российской академии наук

БЮРОКРАТИЯ В ДВИЖЕНИИ: КИТАЙСКИЕ ПУТЕВЫЕ ДНЕВНИКИ X–XIII вв. (II)

В настоящей статье продолжается тема изучения путевых дневников китайских чиновников X–XIII вв. и рассказывается о «Бэй син жи лу» — дневнике, который Лоу Юэ вел, будучи членом посольской миссии в государство Цзинь в 1169–1170 гг. Это один из четырех наиболее значительных дневников подобного рода, являющийся кладом разнообразной уникальной информации о чжурчжэньском государстве, его нравах и обычаях, государственном и территориальном устройстве, а также об особенностях дипломатического этикета между Сун и Цзинь.

Ключевые слова: Китай X–XIII вв., эпоха Сун, путевые дневники, традиционное китайское чиновничество, посольство, империя Цзинь, Лоу Юэ.

Об авторе: АЛИМОВ Игорь Александрович, доктор исторических наук, заведующий отделом Южной и Юго-Восточной Азии, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. Санкт-Петербург (Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 3), ORCID 0000-0002-3235-8459 (Igor.Alimov@kunstkamera.ru).

© ИВР РАН, 2022
© Алимов И. А., 2022

В настоящей работе¹ мы продолжим исследование путевых дневников китайских чиновников X–XIII вв., начатое ранее [Алимов, 2021], и обратимся к памятнику «Бэй син жи лу» (北行日錄 «Ежедневные записи о поездке на север»). Его автор — сановник, литератор и поэт Лоу Юэ (или Лоу Яо 樓鑰 1137–1213) происходил из семьи потомственных чиновни-

¹ Данная статья носит в основном источниковедческий характер, однако написана в русле идей антропологии движения, когда китайский чиновник, мобильный, как я писал ранее, по самой сути своей службы, отправляется в служебную поездку по поручению правителя и в своих путевых заметках детально фиксирует окружающую действительность. Во время этого путешествия, которое есть движение само по себе и одновременно движение к цели, происходит также и движение культурных и исторических смыслов — их сближение и разделение. Картина мира чиновника, путешествующего по государственной надобности, постоянно прирастает новыми смыслами не только для него лично, но и для государства, которое отправило его в путь. «Главное в путешествии — движение, пересечение границ и открытие нового (для себя) мира» [Головнёв, 2020. С.77].

ков и книжников. Сдав в 1163 г. экзамены на право занятия чиновничьей должности, он начал службу областным заведующим вопросами образования, потом был переведен в столицу и возвысился до *ци-цзюйлана* («повседневный регистратор» поступков и высказываний императора), а затем и до *чжуншу шэжэня* («домочадец при срединных документах», фактически императорский секретарь) и был назначен главой Департамента чинов. Занимал Лоу Юэ и другие должности при дворе и в провинции; самым высоким его назначением стал пост *цаньчжи чжэнши* («участвующий в делах управления»), который Лоу Юэ занял в 1209 г.² Но задолго до этого, в

² Собственно, это назначение, по полномочиям соответствовавшее должности *цзайсяна* (что на русский язык часто переводят как «премьер-министр» или «канцлер»), стало наивысшим достижением для всего рода Лоу, который позднее столь высоко не поднимался и постепенно захирел; его представители не пытались поступить на службу ни в конце существования империи Южная Сун (1127–1279), ни при монгольской Юань (1206–1368). Подробнее о Лоу Юэ см. его официальную биографию в цз. 395 сунской истории. Из собрания сочинений Лоу Юэ

1169 г., еще будучи мелким чиновником, Лоу Юэ по представлению своего дяди по матери Ван Да-ю (汪大猷 1120–1200) оказался включен в состав посольства, следующего ко двору чжурчжэньской империи Цзинь (1115–1234) с поздравлениями по случаю грядущего нового года, в должности *шучжунгуаня* («податель официальных бумаг»). Именно это путешествие и было запечатлено Лоу Юэ в «Бэй син жи лу».

Первоначально дневник «Бэй син жи лу» входил в состав собрания сочинений Лоу Юэ «Гун куй цзи» в объеме двух цюаней, но уже южносунский библиограф Чэнь Чжэнь-сунь (陳振孫 1183?–1249) в «Чжи чжай шу лу цзе ти» (直齋書錄解題 «Аннотированная библиография книг из кабинета Чжи-чжай») зафиксировал текст «Бэй син жи лу», бытовавший отдельно — и в одной цюани [Чэнь Чжэнь-сунь, 1987. С. 205]. Более поздние библиографии содержат в основном сведения о тексте в двух цюанях. До наших дней «Бэй син жи лу» дошли в самом полном виде: 119-я и 120-я цюани собрания сочинений Лоу Юэ не понесли никакого урона, а бытовавшая отдельно версия дневника им практически идентична. Современные издания «Бэй син жи лу» основываются на списке из «Гун куй цзи», впервые опубликованном в глобальной серии «Сы ку цюань шу» (四庫全書 «Все книги из четырех хранилищ»), или же на отдельном списке дневника из серии «Чжи бу цзу чжай цун шу» (知不足齋叢書 «Книжная серия из Кабинета знающего недостаточно») ³.

Время окончания работы над «Бэй син жи лу» неизвестно; дневнику предшествует краткое сообщение (своеобразное предисловие) о том, как Лоу Юэ был приглашен Ван Да-ю в состав посольства

«Гун куй цзи» (改媿 «Собрание Гун-куя», где Гун-куй — литературный псевдоним Лоу Юэ), некогда насчитывавшего 120 цюаней, сохранилось 103 цюани (в поздней реконструкции). До наших дней дошли также четырнадцать цюаней его стихотворений, погодное жизнеописание северосунского сановника Фань Чжун-яня (范仲淹 989–1052) и некоторые другие тексты.

³ Первое из таких изданий увидело свет в 1995 г. в Цилине (перепечатано в 2017 г. в Пекине), оно подготовлено профессором Цилинского университета Чжао Юн-чунем (趙永春 р. 1953) и вошло в состав «Фэнши Ляо Цзинь синчэнлу» (奉使遼金行程錄 «Путевые записи посланников в Ляо и Цзинь»); это комментированное издание (комментарии предельно краткие, касающиеся в основном соответствий старых географических названий современным реалиям), см.: [Лоу Юэ, 2017]. Далее последовало издание (без комментариев) в составе трехтомного «Сундай жици цунбянь» (宋代日記叢編 «Собрание дневников эпохи Сун»), подготовленного под руководством шанхайского текстолога Гу Хун-и (顧宏義 р. 1959), см.: [Лоу Юэ, 2013], и именно его я использую в настоящей работе. Дневник «Бэй син жи лу» также вошел в шеститомное «Лоу Юэ цзи» (樓鑰集 «Собрание сочинений Лоу Юэ»), увидевшее свет в 2010 г.; данное издание подготовила чжэцзянский специалист по сунской литературе Гу Да-пэн 顧大朋. Подробнее о ксилографических изданиях «Бэй син жи лу» см.: [Ли Гуй, 2016. С. 127–128].

(это сообщение явно было добавлено позднее, — видимо, когда автор приводил путевой дневник в порядок). Первая запись гласит, что в девятый день десятой луны пятого года под девизом правления Цянь-дао (1169) Лоу Юэ получил известие о том, что Ван Да-ю должен возглавить посольство к Цзинь (его заместителем был назначен Цзэн Ди 曾覲, 1109–1180). Лоу Юэ тогда жил в административном центре области Чучжоу (располагалась на территории совр. пров. Чжэцзян), управлять которой был назначен его отец Лоу Цюй (樓璩 ?–1182); в то время Лоу Юэ не был занят по службе, так как ожидал нового назначения, поэтому и отправился в Чучжоу вместе с отцом. Получив письмо от дяди, Лоу Юэ заручился согласием родителей и стал собираться в дорогу.

Записи в «Бэй син жи лу» сильно разнятся по объему — от весьма кратких (十六日戊戌, 晴。[周]仁甫酌別于少微閣, 醉中唱和 «Шестнадцатый день под знаками у-сюй, ясно. [Чжоу] Жэнь-фу на прощание выставил вино в павильоне Шаовэйгэ, в опьянении [мы] вторили друг другу стихами») до пространных рассказов и описаний в несколько сотен иероглифов ⁴. Все записи в «Бэй син жи лу», а их 156 (90 в первой цюани и 66 во второй), датированы — для каждой указаны день, циклические знаки, под которыми этот день проходил, а также погодные условия: 十八日庚子, 晴 «День восемнадцатый под знаками гэн-цзы, ясно»; 二十五日丁未, 微雨 «День двадцать пятый под знаками дин-вэй, небольшой дождь»; 二日癸未, 晴, 風 «День второй под знаками гуй-вэй, ясно, ветрено» и т. д. В случае наступления нового месяца Лоу Юэ делал соответствующее дополнение: 十一月一日癸丑, 晴 «Первый день под знаками гуй-чоу одиннадцатой луны, ясно»; то же касается и наступления нового года: 乾道六年庚寅正月一日壬子, 晴 «Первый день под знаками жэнь-цзы первой луны шестого года под знаками гэн-янь под девизом правления Цянь-дао, ясно». В записях Лоу Юэ часты упоминания мест, где они со спутниками сделали привал, чтобы поесть, или остановились на ночь, с указанием расстояния, которое было преодолено за день. Часто путники останавливались в так называемых *цаогуань* (草館 почтовые станции; эти строения не отличались особыми изысками и, как правило, были весьма убогими) ⁵.

День двадцать второй под знаками цзя-чэнь, ночью выпал иней, с утра было пасмурно, потом развиднелось. Преодолели двадцать семь *ли*, поели в Чжуине. Пройдя еще тридцать с лишним *ли*, достиг-

⁴ Как это было принято в старом Китае, Лоу Юэ провозжили родственники и друзья. Среди них были его братья Лоу Си (樓錫 XII в.) и Лоу Чунь (樓淳 XII в.), а также близкий приятель Лоу Юэ поэт Ли Ци-чжи (李器之 XII в.). Они проводили Лоу Юэ до буддийского храма Шоунинсы (там Чжоу Жэнь-фу уже не было), где состоялась прощальная трапеза.

⁵ О *цаогуань* и некоторых других особенностях лексики «Бэй син жи лу» см.: [Льюй Лин-ди, 2019].

ли Лунку. А через пять *ли* пути заночевали в Шаншутане [Лоу Юэ, 2013. С. 1184]⁶.

Также в «Бэй син жи лу» подробно указаны названия всех населенных пунктов и прочие географические названия (всего в дневнике упомянуто 269 названий), что позволяет точно отследить маршрут путешествия⁷.

На пути из Чучжоу в Линьань (совр. г. Ханчжоу, Чжэцзян), столицу империи Южная Сун, откуда посольство должно было отправиться в Цзинь, Лоу Юэ живо интересовался местными достопримечательностями (основную часть пути он проделал пешком), кропотливо занося в дневник подробности увиденного⁸.

Дорога обогнула гору, и глазам открылся одинокий горный кряж. Вокруг него теснились высокие сосны, которые оттенял чистый ручей. Там вдали, в зарослях, высился огромный валун, как будто снегом покрытый. Мы приблизились, стали его рассматривать. Повстречали мальчишку — даосского послушника. Поинтересовались, как зовется валун, и он отвечал, что выше в горах есть пещера под названием Вангуй — Забвение о возвращении. С рассветом мы вернулись туда и поднялись в гору. Пещера могла вместить несколько десятков человек, стены ее были столь ровны и изящны, что, казалось, их обработали рубилом. Сбоку нашлась еще одна пещера, маленькая, и рядом с ней камень вытянулся, ровно терраса. Тихо пел ветер в соснах, шумел на перекате ручей — там и вправду можно было позабыть о возвращении домой! [Лоу Юэ, 2013. С. 1182–1183].

На десятый день Лоу Юэ достиг столицы и одиннадцать дней провел в доме дяди, встречаясь с раз-

⁶ *Ли* — традиционная мера длины, при Сун — чуть меньше 450 м.

⁷ Маршрут можно условно разбить на двенадцать частей: из Чучжоу в Дунъян (совр. уезд Дунъянсянь, Чжэцзян), из Дунъяна в Сючжоу (совр. Цзясин, недалеко от г. Шанхай), из Сючжоу в Янчжоу (в совр. Цзянсу), из Янчжоу в Хуайинь (в районе совр. г. Хуайань, Цзянсу), из Хуайини в Циньян (совр. уезд Циньянсянь, Аньхой), из Циньяна в Юнчэн (в совр. Хэнани), из Юнчэна в Чэньлю (неподалеку от совр. г. Кайфэн, Хэнань), из Чэньлю в Хуачжоу (север совр. Хэнани), из Хуачжоу в Линьмин (юг. совр. Хэбэй), из Линьмина в Чжэньдинфу (совр. г. Шицзячжуан, Хэбэй), из Чжэньдинфу на границу, а оттуда в Дасинфу (цзиньская область, где располагалась Чжунду — столица империи Цзинь; район совр. Пекина). В оба конца посольство преодолело более 7700 *ли*.

⁸ В Линьане Лоу Юэ нанес визит своему давнему знакомому Фань Чэн-да (范成大 1126–1193), служившему в тогдашней столице; тот также ездил с посольством в Цзинь и составил собственный путевой дневник (см. об этом: [Алимов, 2021. С. 97–99]). Однако в этот раз встретиться им было не суждено: Лоу Юэ увиделся с Фань Чэн-да, лишь вернувшись из Цзинь на родину, и «удостоился очень теплого приема». О взаимоотношениях этих двух авторов см.: [Лю Вэй, 2020].

личными чиновниками и постигая основы посольского этикета (習儀 «упражнялся в благоприличных манерах») и 講禮 «обучался церемониалу»).

Далее путешествие было продолжено водным путем — на лодках по Великому каналу⁹. Относящиеся к этим дням записи короче, это в основном заметки об общении с членами посольства, короткие описания увиденного на пути, отметки о движении по маршруту (последние представляют особую ценность, поскольку позволяют взглянуть на транспортное сообщение по Великому каналу в южносунское время).

День двадцатый под знаками *жэнь-шэнь*, ясно. Прошли тридцать *ли*, минули Цзешоу. Через двадцать пять *ли* миновали Фаньшуй и через тридцать пять *ли* достигли Баоина. Ночью поднялся ветер с дождем. Через тридцать *ли* минули Хуанпу, еще через двадцать — мост Пинкэяо [Лоу Юэ, 2013. С. 1188]¹⁰.

Остановки в пути путники использовали для осмотра местных достопримечательностей.

С цзиньской стороны посольство встречали *цзебаньши* (церемониймейстер по приему послов) Танко Ань-дэ (唐括安德, видимо, маньчжур из клана Танггу) и *гуаньбаньши* (квартирмейстер) Гао Дэ-юй 高德裕 (в тексте подробно перечислены все их чины и титулы). Главе посольства Ван Да-ю и его помощнику Цзэн Ди были вручены особые бирки, подтверждающие их официальный статус.

Спустя четыре дня посольство переправилось через реку Хуайхэ и вступило на территорию Цзинь¹¹. До столицы империи добирались в основном на телегах и верхом. В этой части дневника записи Лоу Юэ становятся подробнее.

...Через несколько *ли* достигли пересохшего русла Бяньшуя. Редкие дома тех, кто жил здесь, все сожжены или разрушены. Я слышал, что по новому закону северян крестьянам, что проживали у дороги, было велено переселиться так, чтобы жить всем вместе, отвечая друг за друга, — из-за боязни, что они станут укрывать злобных разбойников. Жилища

⁹ Строительство судоходного Великого канала было начато в 486 г., это искусственное гидросооружение соединяло столицу Южной Сун Линьань и цзиньскую столицу Чжунду (совр. Пекин), но в южносунское время воспользоваться им можно было только от Чжэньцзяна (в совр. пров. Цзянсу) до районов, приграничных с империей Цзинь, оккупировавшей север тогдашнего Китая.

¹⁰ Цзешоу — городок, располагавшийся к северу от совр. г. Гаюю, пров. Цзянсу. Фаньшуй — городок на юго-востоке совр. уезда Баоинсянь, пров. Цзянсу (ныне называется Сышуйчжэнь). Баоин — административный уездный центр, в сунское время относившийся к обл. Чучжоу, пров. Цзянсу.

¹¹ Перевод на английский язык части «Бэй син жи лу», касающейся пребывания непосредственно в Цзинь, см. в ст.: [West, 2009. P. 217–248].

же тех, кто ослушался, сожгли [Лоу Юэ, 2013. С. 1190].

По свидетельству тамошних жителей, система управления на местах была полностью и без особых изменений позаимствована у китайцев — изменилась лишь форма чиновничьей одежды. Когда посольство прибыло в Кайфэн, выяснилось, что китайские чиновники оказались почти полностью замещены цзиньскими. Однако местные жители продолжали относиться к подданным Южной Сун с большой теплотой.

Возница — он сказал, что его фамилия Чжао 趙, — рассказывал:

— Раньше здесь нечасто встречали посланцев с юга, зато в последние годы их прибывает изрядно. Мои односельчане к вам, южанам, всем сердцем: если видели, что кого-то из вас преследуют, укрывали в своих домах. Если солдаты такого [беглеца] найдут, жилище обязательно порушат, но о том мы не печалились [Лоу Юэ, 2013. С. 1192].

По мере продвижения на север менялся и характер народонаселения: стали преобладать чжурчжэни и тангуты, да и местные китайцы зачастую перенимали обычаи северян.

...Облик людей тоже на хэбэйский не похож: мужчины во множестве бреют головы, оставляя косичку на макушке, а женщины связывают волосы в пучки. Как сказал возница, «пересечешь Байгоу — и кругом уже северяне» [Лоу Юэ, 2013. С. 1203]¹².

На подъезде к цзиньской столице к посольству пожаловали посланцы цзиньского императора Ши-цзуна (на троне 1186–1189) справиться, сколь благополучно прошло путешествие, и вручили дары. Прибыв в Чжунду, Лоу Юэ и другие остановились на специальном постоялом дворе за городской стеной, а на другой день проследовали в город. Им вместе с послами тангутского царства Си Ся (1038–1227) и корейского Гаоли (Корё, 918–1392) была дана высочайшая аудиенция. Побывали послы во дворце и в день Нового года, поздравить с которым, собственно, и отправлялись к цзиньскому Ши-цзуну. Лоу Юэ подробно описывает путь, которым посольство направлялось в императорский дворец, тщательно перечисляя все ворота (их названия), через которые шел путь, и прочие значимые сооружения; это, а равно описание приемов у Ши-цзуна, — самые объемные фрагменты дневника. Дальше послов ожидала череда званых дворцовых пиров. Наконец на шестой день первой луны 1170 г. посольство двинулось в обратный путь, увозя ответные дары и письмо к сунскому императору.

«Бэй син жи лу» считается одним из четырех самых важных сунских посольских дневников, донесшим до нас сведения об империи Цзинь [West, 2009.

Р. 189]¹³, что полностью соответствует действительности. В дневнике Лоу Юэ заключено множество разнообразной информации как историко-политического, так и этнографического, страноведческого характера, собранной весьма тщательно, ведь ведение дневника посольства было делом обязательным — по возвращении на родину такие дневники представлялись двору, где рассчитывали почерпнуть из них как можно больше сведений о стране, куда посольство было направлено.

К примеру, в «Бэй син жи лу» подробно описаны приемы, устраиваемые по случаю приезда послов, последовательность действий цзиньской стороны при встрече послов, связанные с этим особенности церемониала и дипломатического протокола у обеих сторон. В тексте Лоу Юэ неоднократно упоминаются специальные занятия по усвоению принятого в Цзинь дипломатического этикета, которые проводились до отбытия посольства: в подобных «обучениях церемониалу» участвовал не только Лоу Юэ, для которого эта миссия была первой, но и другие чиновники, включая Ван Да-ю. Данные занятия проводили сведущие в вопросе люди, в ходе их устраивались репетиции, на которых занимающиеся, облаченные в официальное платье, имитировали различные посольские церемониалы. Не менее подробно Лоу Юэ описал и официальные пиры в Цзинь: порядок вхождения в зал, количество поклонов, рассадку гостей, приветствия и тому подобное, а также подаваемые на пиру яства — это настоящая этнография питания!

Сначала внесли чаши с хашем из мелко нарубленного мяса, затем жаренные в масле мясные лепешки, а после чайные закуски — сорок маленьких чашек на большой тарелке. Приготовлено все было значительно лучше, нежели повседневная еда. Отдельно подали сладкую кашу из кедровых орешков, рисовую кашу, паровое печенье, восковую желтую мушмулу, баранью строганину, лепешки и тому подобное, всего и не счесть! Затем последовала большая перемена чайных закусок — сначала вынесли две тарелки крупных фиников и соленых фруктов, а также «мясную гору» с лепешками. Затем подали пять блюд свежей и соленой рыбы — и еще несколько десятков блюд, несли и несли непрерывно, всё потчuya и потчuya гостей разнообразием. Два раза подавали рис и похлебку из потрохов, три раза — лепешки из кукурузной муки, пять раз — рыбу. Почему так, я не понял, — видимо, подобное в местных обычаях [Лоу Юэ, 2013. С. 1194–1195]¹⁴.

¹³ Другие три — «Бэй юань лу» (北轅錄 «Записи из временной резиденции на Севере») Чжоу Хуэя (周輝 1126–?), «Ши цзинь лу» (使金錄 «Записи о посольстве к Цзинь») Чэн Чжо (程卓 1153–1223) и «Лань пэй лу» (攬轡錄 «Записи с поводьями в руках») Фань Чэн-да.

¹⁴ «Бэй син жи лу» — один из двух южносунских посольских дневников, где дается столь подробное описание блюд, подаваемых северянами на подобных приемах. Другой — «Бэй юань лу» (北轅錄 «Записи из временной резиденции на севере») Чжоу Хуэя (周輝 1126–?), написанный в 1177 г.

¹² Байгоу — т. е. р. Байгоухэ, пограничная с Цзинь.

Описания разнообразных пиршественных блюд привлекают безусловное внимание. Так, в дневнике сказано о блюде, представлявшем украшенную диким луком, жужубами и каштанами «гору мяса», в центре которой помещалась баранья голова. Вряд ли будет преувеличением сказать, что южносунских послов в Цзинь принимали с поистине царской роскошью и большим размахом¹⁵. Сказано у Лоу Юэ и о том, какая музыка и на каких музыкальных инструментах (гусли *чжэн* 箏, губной органчик *шэн* 笙, медные пластины *фансян* 方响) исполнялась во время пира; сопровождало пир и театральное представление.

Отдельно стоит упомянуть те записи из «Бэй син жи лу», где зафиксированы приметы войны между Сун и Цзинь. Хотя путешествие Лоу Юэ проходило спустя шесть лет после заключения мирного договора, но отзвуки былых сражений всё ещё не утихали, их последствия часто встречались ему, будь то развалины разных строений, в том числе храмов, или же рассказы местных жителей, китайцев, о былом.

— Раньше в столице был двадцать один тысяцкий, у каждого три-четыре сотни человек — всего восемь тысяч воинов... А вот был тысяцкий Чжан, так после разных сражений от его людей осталось едва несколько десятков человек. И вот теперь их исключили из списков военных, сделали простыми крестьянами [Лоу Юэ, 2013. С. 1195–1196].

— Чтобы на ослике ездить, нужно за него аж четыре, а то и десять тысяч отдать! А лошади — ну страшно дорогие... Раньше-то в каждом доме были кони, а когда Ян-ван¹⁶ затеял покарать юг, то всех коней забрал подчистую — несметное количество! Потом всё постепенно начало налаживаться, как вдруг — новая беда! Люди вроде меня такую цену заплатить не могут... [Лоу Юэ, 2013. С. 1213].

Безусловно интересны записи Лоу Юэ, касающиеся населенных пунктов, через которые он проезжал. В первую очередь это касается городов: весьма подробные сведения о них и о городской жизни представляют значительную историческую ценность. Въехав в бывшую китайскую столицу Бяньцзин (совр. Кайфэн), переименованную чжурчжэнями в Наньцзин,

¹⁵ Среди прочих высших государственных приемов в «Бэй син жи лу» описан и *шоу цы шэ гун янь* (受賜射弓宴 «пир с пожалованиями за стрельбу из луков»), где присутствующие соревновались в меткости, а император одаривал отличившихся вином (см.: [Лоу Юэ, 2013. С. 1210–1211]. Данную запись можно считать уникальной, поскольку иными сведениями о подобном увеселении при цзиньском дворе мы не располагаем.

¹⁶ Ян-ван — суйский монарх Ян-ди (на троне 604–618); трижды предпринимал военные походы против Когурё, для которых мобилизовал множество солдат и, соответственно, лошадей. То же делали и цзиньские власти, готовясь к вторжению на земли Сун. Даже после шести лет мира, как можно видеть, дефицит лошадей был очень острым, а цена на них непомерно высокой.

Лоу Юэ отметил, что «крепостные стены и башни внушительны и величавы, наблюдательные вышки и городской ров в полном порядке, вдоль рва высажены ивы — ровненько, словно по натянутой тетиве», а вот за пределами городской стены строения пребывают в крайнем небрежении, да и в самом городе наличествуют явные признаки упадка; построенный в начале правления Сун даосский скит Шанцингун превратился в развалины, было много и иных разрушений [Лоу Юэ, 2013. С. 1192–1193]. Многое в Кайфэне оказалось перестроено, а все городские ворота были массово переименованы (Лоу Юэ скрупулезно всё это перечисляет). Бывшее служилое сословие, обитавшее в столице, пребывает в жесточайшем упадке невостробованности и забвения.

Те из жителей захваченных земель, кто застал мирные времена, многое могут порассказать о том, как было встарь. А те, кто родился позже, наслушались рассказов родителей. Один передал нам слова отца: «Я-то что, а твое поколение обязательно увидит время радости. Не может быть, чтобы это длилось еще тридцать-сорок лет, а вы так и не сподобились бы увидеть лучшее!» <...> Еще говорят: «Служилые роды былых времен полностью преданы забвению, их заслуги совершенно забыты, они бегают по мелким поручениям, и зовут их *сяньляньгуань* (閑糧官 «чиновники, свободные от содержания») — никакого оклада у них больше нет, мечтают они, чтобы дети их стали торговцами или ремесленниками, чтобы мочь обеспечить себя». Некий человек, бывший ранее чиновником, сказал: «В месяц сейчас дают два *доу* зерна да две короткие связки монет, а ежедневных обязанностей в два раза больше — справиться невозможно!» — и заговорил о том, как было прежде, залившись горючими слезами и не будучи в силах их унять [Лоу Юэ, 2013. С. 1193]¹⁷.

Не менее подробно Лоу Юэ описал и цзиньскую столицу Чжунду. Шаг за шагом он фиксировал путь, которым посольство в нее въехало, записывал названия ворот и прочих сооружений, которые довелось увидеть, давал подробнейшее описание императорского дворца — роскошного сооружения, «подобных которому в древности не было». Это одно из самых ранних сунских свидетельств о Чжунду.

¹⁷ В старом Китае жалованье чиновникам выдавали как зерном, так и деньгами. *Доу* — традиционная мера емкости для жидких и сыпучих тел, при Сун — 6,6 л. *Короткая связка*. — В старом Китае монеты нанизывали на шелковый шнур (для чего в середине монеты было предусмотрено квадратное отверстие) — при Сун обычно по тысяче монет; связка монет выступала в качестве своеобразной единицы денежного обращения; в разные исторические эпохи, однако, количество монет могло быть сокращено — отсюда и короткая связка. Подробнее о захваченной сунской столице Бяньцзине по материалам четырех путевых посольских дневников (в том числе и «Бэй син жи лу») см.: [Levine, 2013].

Вдоль дороги крестьянских домов нет. Земляная насыпь за городским рвом высока и мощна, на узкой полосе земли перед стеной высажены ивы — как по линейке. Примерно через пять ли, миновав врата Дуаньлимэнь, мы оказались перед Наньмэнь, Южными вратами. Городской ров мы проехали по большому каменному мосту и попали в первую башню. В ней семь безмянных помещений, по бокам две беседки. Слева и справа — две выкрашенные зеленым стены, очень высокие, в них друг напротив друга шесть ворот... Дальше мы въехали во врата Фэнгимэнь, башня при вратах имеет девять помещений — всё очень величественное и красивое. В ней трое ворот, мы проехали через восточные. Пересекли мост Лунцзиньцяо, за мостом каменные балюстрады образуют три дороги, по средней двигаться запрещается, тут ездит только великий правитель... [Лоу Юэ, 2013. С. 1204–1205].

«Бэй син жи лу» — ценный памятник, не только содержащий сведения об экономических и социальных условиях захваченных китайских земель, но и отражающий дух той непростой эпохи. В дневнике отчетливо звучат легкие ностальгические нотки, ведь посольство проезжало через исконно китайские земли, минуя по пути хорошо известные историче-

ские места¹⁸. В то же время данный дневник — довольно беспристрастное свидетельство о том, что видел и слышал Лоу Юэ во время своего путешествия, «objective-descriptive», по выражению J. Hargett'a (p. 1048) [Hargett, 1985. P. 80]. Лоу Юэ практически не дает личных комментариев к записанным фактам, он, как бы мы выразились сейчас, весьма политкорректен: согласно наблюдениям S. West'a (p. 1944), Лоу Юэ в отношении захватчиков — чжурчжэней ни разу не употребил слово *люй* (虜 «презренные негодяи»), часто звучащее в других посольских дневниках, он нейтрально называет их *цзинь жэнь* (金人 «цзиньцы») или *бэй жэнь* (北人 «северяне») [West, 2009. P. 194].

Тщательная объективность и дотошность Лоу Юэ делает материалы «Бэй син жи лу» во многом уникальными: ряд записей отсюда позволяют прояснить темные места в цзиньской официальной истории, а то и дополнить ее, предьявляя исследователю действительность без прикрас, — так, как ее непредвзято увидел автор дневника; сведения же о цзиньском обществе (одежде, питании, социальной организации и многом другом) выводят «Бэй син жи лу» в ряд первостепенных источников для изучения чжурчжэньской империи¹⁹.

Использованная литература

- Алимов, 2021: *Алимов И. А.* Бюрократия в движении: китайские путевые дневники X–XIII вв. (I) // *Mongolica*. 2021. Т. XXIV. № 3. С. 93–101.
- Alimov I. A.* Byurokratija v dvizhenii: kitajskie putevje dnevniki X–XIII vv. [Bureaucracy in Motion: Chinese Travel Diaries of the X–XIII centuries (I) // *Mongolica*. 2021. Vol. XXIV. No. 3. P. 93–101].
- Головнёв, 2020: *Головнёв А. В., Белоруссова С. Ю., Киссер Т. С.* Очерки антропологии движения. СПб.: МАЭ РАН, 2020
- Golovnev A. V., Belorussova S. Yu., Kissler T. S.* Ocherki antropologii dvizhenija [Essays on the Anthropology of Movement. St. Petersburg: MAE RAN, 2020].
- Hargett, 1985: *Hargett J. M.* Some Preliminary Remarks on the Travel Records of the Song Dynasty (960–1279) // *Chinese Literature: Essays, Articles, Reviews*. 1985. Vol. 7. № 1/2.
- Hargett, 2018: *Hargett J. M.* Jade Mountains and Cinnabar Pools: The History of Travel Literature in Imperial China. Washington: University of Washington Press, 2018.
- Lewine, 2013: *Lewine A. D.* Welcome to the Occupation: Collective Memory, Displaced Nostalgia, and Dislocated Knowledge in Southern Song Ambassadors' Travel Records of Jin-dynasty Kaifeng // *T'oung Pao*. № 99 (2013). P. 379–444.
- West, 2009: *West S. H.* Discarded Treasure: The Wondrous Rocks of Lingbi // *Space and Cultural Fields: The Cultural Integration of Mobility*. Taipei: Center for Chinese Studies, 2009.
- Walton, 2002: *Walton L.* «Diary of a Journey to the North»: Lou Yue's «Beixing rilu» // *Journal of Song-Yuan Studies*. № 32 (2002). P. 1–38.
- Zhang, 2011: *Zhang C. T.* Transformative Journeys: Travel and Culture in Song China. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2011.
- Ван Сяо-фэн, 2017: *Ван Сяо-фэн.* И «Бэй син жи лу» вэй хэсинь фэньси Лоу Юэ ши Цзинь вэньсянь (王曉峰。以《北行日錄》為核心分析樓鑰使金文獻 分析 洛陽 洛陽 Юэ о посольстве в Цзинь на примере «Ежедневных записей о поездке на север») // Вэньсюэ цзяоюй (Литературное образование). 2017. № 7. С. 29–31 (*Wang Xiao-feng. Yi «Bei xing ri lu» wei hexin fenxi Lou Yue shi Jin wenxian* [Analysis of the Low Yue works about the embassy in Jin on the example of «Daily records about a trip to the North»] // *Wenxue jiaoyu* [Literary education]. 2017. № 7. P. 29–31).
- Ли Гуй, 2016: *Ли Гуй.* Лоу Юэ «Бэй син жи лу» дэ вэньти, кунцзянь юй цзи (李貴。樓鑰《北行日錄》的文體, 空間與記憶 文體, пространство и память в «Еже-

¹⁸ Тосковал Лоу Юэ и по дому: в дневнике упомянуты одиннадцать писем, которые он отправил родным с дороги. Заканчивается его дневник словами: «И я скорее поспешил домой поклониться родителям у родного очага. Все в доме было в добром здравии — я услышал их голоса и ужасно обрадовался» [Лоу Юэ, 2013. С. 1220].

¹⁹ Подробнее о «Бэй син жи лу» см.: [Ван Сяо-фэн, 2017; Ли Гуй, 2016; Walton, 2002; West, 2009].

дневных записях о поездке на север» Лоу Юэ) // Вэньсюэ ичань (Литературное наследие). 2016. № 4. С. 126–134 (*Li Gui. Lou Yue «Bei xing ri lu» de wenti, kongjian yu jiyi* [Style, space and memory in «Daily records about a trip to the North»] // *Wenxue yichan* [Literary Heritage]. 2016. № 4. P. 126–134).

Лю Вэй, 2020: *Лю Вэй*. Фань Чэн-да юй Лоу Юэ цзяоу каолунь (劉蔚。范成大與樓鑰交遊考論 Разыскание о дружеских отношениях Фань Чэн-да и Лоу Юэ) // Чжуншань дасюэ сюэбао (Вестник Университета им. Сунь Ят-сена). 2020. № 6. С. 24–31 (*Liu Wei. Fan Cheng-da yu Lou Yue jiaoyou kaolun* [Study on friendly relations between Fan Cheng-da and Lou Yue] // *Zhongshan daxue xuebao* [Bulletin of Sun Yat-sen University]. 2020. № 6. P. 24–31).

Люй Лин-ди, 2019: *Люй Лин-ди*. Лоу Юэ «Бэй син жи лу» цыюй лиши (呂玲娣。樓鑰《北行日錄》詞語例釋 Лексика «Ежедневных записей о поездке на север» Лоу Юэ. Комментарии с примерами) // Нанькай юйянь сюэкань (Лингвистический ежемесячник Нанькайского университета). 2019. № 1. С. 61–66 (*Liu Ling-di. Lou Yue «Bei xing ri lu» ciyu lishi* [Vocabulary of «Daily records about a trip to the North». Comments with examples] // *Nankai yuyan xuekan* [Linguistic Monthly of Nankai University]. 2019. № 1. С. 61–66).

Чао Гун-у, 1990: *Чао Гун-у*. Цзюнь чжай ду шу чжи цзяочжэн / Сунь Мэн цзяодэн (晁公武。郡齋讀書志校證 / 孫猛校證 Заметки о чтении книг в кабинете начальника округа / Критический текст Сунь Мэна). Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 1990 (*Chao Gong-wu. Jun zhai du shu zhi*

jiaozheng [Notes on reading books in district chief's office] / Sun Meng jiaodeng [Ed. by Sun Meng]. Shanghai: Shanghai guji chubanshe, 1990).

Чэнь Чжэнь-сунь, 1987: *Чэнь Чжэнь-сунь*. Чжи чжай шу лу цзе ти / Сюй Сяо-мань, Гу Мэй-хуа дяньцзяо (陳振孫。直齋書錄解題 / 徐小蠻, 顧美華點校 Аннотированные заметки о книгах из кабинета Чжи-чжая / Критический текст Сюй Сяо-маня и Гу Мэй-хуа). Шанхай: Гуцзи чубаньшэ, 1987 (*Chen Zhen-sun. Zhi zhai shu lu jie ti* [Annotated Bibliography on Books from Zhi-zhai Office] / Xu Xiaoman, Gu Mei-hua dianjiao 徐小蠻, 顧美華點校 [Ed. by Xu Xiaoman and Gu Mei-hua]. Shanghai: Shanghai guji chubanshe, 1987).

Лоу Юэ, 1995: *Лоу Юэ*. Бэй син жи лу // Фэнши Ляо Цзинь синчэнлу (樓鑰。北行日錄 // 奉使遼金行程錄 Ежедневные записи о поездке на север // Путевые записи посланников в Ляо и Цзинь). Цзилинь: Цзилинь вэньши чубаньшэ, 1995. С. 243–275 (*Lou Yue. Bei xing ri lu* [Daily records about a trip to the North] // *Fengshi Liao Jin xingchenglu* [Travel records of ambassadors to Liao and Jin]. Jilin: Jilin wenshi chubanshe, 1995. P. 243–275).

Лоу Юэ, 2013: *Лоу Юэ*. Бэй син жи лу // Сундай жицзи цунбянь (樓鑰。北行日錄 // 宋代日記叢編 Ежедневные записи о поездке на север // Собрание дневников эпохи Сун). Шанхай: Шанхай шудянь чубаньшэ, 2013. Т. 3. С. 1181–1220 (*Lou Yue. Bei xing ri lu* [Daily records about a trip to the North] // *Songdai riji congbian* [Song Era Diary Collection]. Shanghai: Shanghai shudian chubanshe, 2013. Vol. 3. P. 1181–1220).

BUREAUCRACY IN MOTION: CHINESE TRAVEL DIARIES OF THE 10th–13th CENTURIES (II)

Igor A. ALIMOV

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera)
of the Russian Academy of Sciences

The article continues the topic of studying traveling diaries of Chinese officials of the 10th–13th centuries and talks about «Bei xing ri lu», a diary that Lou Yue led, being a member of the embassy to Jin in 1169–1170. This is one of the four most significant diaries of this kind, the storeroom of a variety of unique information about the Jurchen state, its intensities and customs, state and territorial dispensation and the features of diplomatic etiquette between Sun and Jin.

Key words: China of X–XIII centuries, the Song Era, travel diaries, traditional Chinese officials, Jin, Lou Yue.

About the author:

Igor A. ALIMOV, D. Sc. (History), Head of Department of East and Southeast Asia, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography RAS (5, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia), ORCID 0000-0002-3235-8459 (Igor.Alimov@kunstkamera.ru).